

УДК 712.03 (470.43)

**ДВОРЯНСКИЕ УСАДЕБНО-ПАРКОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ
САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.**

© 2009 С.А. Бабина

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

Поступила в редакцию 10.12.2008

Русская усадьба и ее владельцы – один из важнейших элементов культуры прошлых столетий. Посвященное им исследование – попытка показать богатство и разнообразие усадебного мира на территории Самарского края. Рассматривая архитектурное пространство помещичьих усадеб как обязательную и неотъемлемую часть культуры дворянского сословия, можно составить социально-психологический портрет самого дворянина-землевладельца. В работе повествуется не только об усадьбах знаменитых на всю Россию людей, но и о поместьях менее известных дворян. Их владельцы сегодня упоминаются не часто, а в свое время они немало сделали для процветания и провинции, и России в целом.

Ключевые слова: дворянство, землевладелец, ландшафт, помещичий дом, Самарская губерния, усадьба, усадебный ансамбль, флигель, хозяйственные постройки, церковь.

Русская усадьба и ее владельцы - один из важнейших элементов культуры прошлых столетий. Рассматривая архитектурное пространство помещичьих усадеб как обязательную и неотъемлемую часть культуры дворянского сословия, можно составить социально-психологический портрет самого дворянина-землевладельца.

Усадебно-парковый комплекс – исторически сложившийся природно-архитектурный ансамбль, включающий в себя усадебную территорию с постройками (барский особняк, хозяйственные флигели и культовые здания) и ландшафтный дизайн (парки, фруктовые сады, пруды и т.п.). В качестве памятников истории они выступают значимыми факторами интеграции общества в развитии самосознания и сохранения природного и культурного наследия.

Данное исследование построено не только на архивных материалах и опубликованных документах, но и на свидетельствах устной истории, фотоматериалах и другой информации, полученной в ходе полевых экспедиций автора.

В Самарской губернии, отдаленной от центра, сравнительно с центральными губерниями, было гораздо меньше помещиков, несмотря на обширность земельных угодий. Это можно объяснить удаленностью от центра, трудностями перевода в исследуемый регион и обустройства на месте помещичьих крестьян. В числе самарских землевладельцев в конце XIX - начале XX вв. – известные государственные и отечественные деятели России.

Архитектура помещичьих усадеб в Самарской губернии складывалась в XIX в., когда большин-

ство дворян губернии обустроивали свои имения под влиянием традиций центральных губерний России. Она носила разнообразный характер и зависела от многих факторов: вкусов и состоятельности владельцев; моды и традиционных представлений о сельском жилище; функционального назначения и т.д. Часть этих поместий строилась в качестве летних резиденций, где владельцы отдыхали от городской суеты. Некоторые же становились центрами сельскохозяйственных "экономий", куда дворяне приезжали по необходимости в определенное время. Немало в губернии было таких усадеб, которые превращались в постоянные места жительства обитателей.

Социальное расслоение в дворянской среде находило отражение в архитектурно-ландшафтной структуре усадьбы. Из-за отсутствия сильных различий в архитектуре усадеб по уездам, характеризующие черты присущи поместьям всей губернии. С позиций архитектурного и ландшафтного проектирования имений, так же, как и по хозяйственно-экономическим возможностям, их можно разделить на три большие группы: крупнопоместные, средние и мелкие.

Среди крупнопоместных владельцев особенно выделяются помещики-латифундисты, архитектурные комплексы которых отличались: по количеству земли – более 10 тысяч дес.; архитектуре барских домов – особняки дворцового типа; большому количеству жилых флигелей и хозяйственных построек; уникальным садово-парковым массивам, оранжереям и пр. Среди них – усадьбы дворян Орловых-Давыдовых, Бедряги, Наумовых, Шелашниковых, Самариных и ряда других. Другие же крупнопоместные владельцы – Пустошкины, Тимашевы, Толстые, Державины, Дурасовы и др. - владели домами меньших размеров с упрощен-

Бабина Светлана Алексеевна, преподаватель кафедры культурологии. E-mail: acis@mail.vis.ru

ной архитектурой; с небольшим количеством хозяйственных построек, садов и парков.

Тип традиционной дворянской провинциальной усадьбы окончательно сформировался к началу XIX в. Дворяне-латифундисты в своих имениях возводили большие усадебные комплексы. В их архитектурном облике, как правило, еще торжествовала эпоха классицизма. Этот стиль "способствовал сохранению цельности человеческой породы, утверждая, что все противоречия могут быть преодолены"¹. Гармония дома, сада и природы были одними из главных признаков этого стиля. Ясность и рациональность, простота форм античности давала архитекторам богатые возможности для воплощения новых общественных и художественных идеалов того времени. Классицизм развивался на базе простых, обычных материалов (кирпич, дерево), его сложные декоративные формы (капители колонн) создавались не из мрамора или гранита, а из простой штукатурки. Благодаря этому стиль получил свое развитие не только в усадьбах столичных городов, но и в простых жилищах провинции. Характерным признаком стиля были и четкие геометрические планы, уравновешенная симметрия в композиции объемов и фасадов, доминирование центра, ясность горизонтальных и вертикальных членений; возможность создания усадебных ансамблей в теснейшей связи с природой, ландшафтом.

Усадьбы располагались на берегу водоемов, в окружении парка и плодовых садов. Помещичий дом строился с расчетом на хорошую видимость с отдаленных точек зрения. Учитывая это, архитекторы стремились придать ему черты величия и торжественности. От особняка начиналось "движение в природу, которое обеспечивалось построением садово-паркового комплекса согласно классицистическому принципу трехслойного пространства. На переднем плане, перед домом размещался регулярный парк, служащий для постепенного перехода от форм архитектуры к ее природному окружению. На втором плане находились река или пруд, а третий план раскрывался как живописное полотно, представлявшее широкую панораму естественного окружения усадьбы", - пишет М. Звягинцева². Таким образом, создавалась непосредственная связь архитектурных построек, садово-паркового ансамбля и окрестностей.

Образцом такого крупнопоместного архитектурно-ландшафтного комплекса в стиле классицизма была усадьба, принадлежащая дворянскому роду Чарыковых (при с. Богдановка Самарского уезда). Ее территория представляла собой симметрично распланированный комплекс с жилыми и хозяйственными постройками, оранжере-

ей и парком (Прил. 1). Ядро поместья образовывали главный дом, церковь и флигели. По архивным документам и воспоминаниям старожилов, помещичий дом был каменным, одноэтажным, по центру располагался мезонин с балконом, на входе, поддерживаемый четырьмя колоннами. К барскому дому прилегали хозяйственные постройки. Все строения - с каменными фундаментами, с железными крышами. Кроме многочисленных хозяйственных строений, на территории размещались курзалы, кумысные заведения, лавки, каменные номера для отдыхающих³.

Аналогичным примером может служить и усадьба, располагавшаяся в Самарском уезде, принадлежавшая штаб-ротмистрше С.Н. Бедряга (при с. Зубовка). Из воспоминаний старожилов села известно, что центром усадьбы являлся больших размеров каменный барский дом. Рядом с ним находилась деревянная двухэтажная помещичья кухня, на втором этаже этого здания жила служанка помещицы. На территории размещался целый ряд хозяйственных построек: конюшня, винный погреб с подземным ходом, баня⁴. По страхово-вой описи за 1897 г. здесь, кроме вышеперечисленных строений, был еще целый ряд каменных и деревянных хозяйственных строений: множество погребов, дома для управляющего и служащих, амбары, пекарни и многое другое. Все они были застрахованы на общую сумму 85 тыс. 300 руб.⁵

По воспоминаниям Наумова А.Н. - одного из потомков дворянского рода, - их родовая усадьба находилась в с. Головкино Ставропольского уезда. Вся главная часть располагалась покоем с большим внутренним двором между центральным домом и двумя каменными боковыми флигелями. Ключевое центральное здание раньше было особняком дворцового типа, в 120 комнат, с турами и прочими архитектурными украшениями в стиле итальянского ренессанса, но после пожара при М.М. Наумове, владельцам уже не под силу стало восстановить бывшее величие. Вместо сгоревшего особняка на уцелевшем фундаменте возвели двухэтажный деревянный дом, целиком перевезенный из другого имения в Казанской губернии⁶. В дальнейшем последний из владельцев перевел своих рабочих из бокового флигеля, примыкавшего к дому, и разместил их вдали от себя, ближе к рабочему конному двору, в просторном флигеле-особняке, постройке крепостных времен. Для своего управляющего в центре всех хозяйственных строений возвел каменный дом. С годами здесь образовался хутор-поселок, включающий в себя ряд кирпичных построек, исключительно хозяйственно-служебного характера. Среди них - помещение для конского завода с манежем, отделение для маток и жеребят, а также всевозможные цейхга-

узы, мастерские – кузнечно-слесарная, столярно-плотничная, и обширные навесы для хранения различного инвентаря. С другой стороны от господской усадьбы, рядом с церковью построили каменные въездные, разгонную и запасную конюшни с вместительным каретником⁷. На территории усадьбы, за каменной оградой, размещался многодесятилетний вековой парк в стиле "ренессанса". Усадебный комплекс включал в себя обширные гумна, житные двory, водяную мельницу, пристань на р. Уреке на время половодья. Кроме этого, по воспоминаниям матери А.Н. Наумова, в имении находилась и садовая оранжерея, отсюда они корзинами собирали лимоны⁸.

На границе молодого и старого сада был посажен куст белой махровой сирени, который привезли из Петербурга. Старый парк представлял собой особую ценность благодаря разнообразию хвойных пород. Центром всей композиции парка являлась единственная в своем роде по стройности и красоте пятнадцатисаженная темно-зеленая пихта. Здесь росли огромные вековые сосны с широко раскинутыми ветвями, молодые пихты, самосевно распространявшиеся по всему саду, аллея старых дуллистых лип, о которой ходили предания, что саженцы сажала сама императрица Екатерина Великая, когда посещала Казань и заезжала в Головкино⁹.

Подобные архитектурно-парковые комплексы были типичными для большинства крупнопоместных усадеб Самарской губернии.

Крупнопоместные дворяне с меньшим достатком старались создавать усадебные комплексы по образу и подобию латифундистов, но с учетом своих экономических возможностей.

Интересной архитектурой обладала усадьба дворянского рода Пустошкиных (при с. Давыдовка Самарского уезда). К 1837 г. барский деревянный особняк заменили каменным. Его делали собственными силами из местного кирпича, а известь для отделки привозили из с. Иващцево (ныне г. Чапаевск). Дом выглядел внушительно (Прил. 2), его фасад был обращен на север – к озеру. Главное здание состояло из двух этажей с шатровой крышей, над которой возвышалась башенка в форме бельведера (смотровая площадка). К центральной части с обеих сторон примыкали одноэтажные крылья¹⁰. Левый флигель со стороны парка был обустроен под библиотеку. Сам дом не отличался изысканностью архитектуры, он состоял из множества комнат. Из хозяйственных строений недалеко от помещичьего дома, на самом берегу пруда находилось здание, где в полуподвальной части, сложенной из кирпича, размещалась контора управляющего, а в верхней, срубленной из дерева, жил сам управляющий. Дом размещался таким образом,

что из окон жилых комнат хорошо просматривались и барский особняк, и абсолютно все хозяйственные строения – жизнь поместья проходила под неусыпным оком управляющего. Недалеко размещались кузница, склады, конный двор с конюшнями и другие хозяйственные постройки. На территории имения был разбит большой парк. Василий Григорьевич Пустошкин производил лесонасаждения – были посажены сосновые и березовые аллеи, а недалеко от имения находился сосновый бор.

В Бугурусланском уезде крупнопоместное хозяйство принадлежало дворянскому роду Тимашевых (при с. Тимашево). В 1850-е гг. здесь перестроили одноэтажный господский деревянный дом на каменный двухэтажный особняк в стиле русского классицизма (Прил. 3). Усадебный комплекс включал в себя: церковь, располагавшуюся недалеко; фруктовый сад, огород, парк с двумя аллеями и клумбами, конюшню, кухню и хозяйственные постройки¹¹. Большинство строений были деревянные, одноэтажные (исключение составляет дом – контора на каменном фундаменте), наиболее значимые постройки крыты железом, а другие – тесом или клепкой¹².

В имении Н.А. Толстого (при с. Александровка) усадебный дом был деревянный, на каменном фундаменте, крытый железом¹³. По воспоминаниям первой жены, он был простым одноэтажным, длинным, похожим на барак. Окна – небольшие, комнаты – тесные и неудобные¹⁴. Недалеко располагались многочисленные хозяйственные постройки: пятистенная кухня, дом для рабочих и управляющего, теплица, амбары, кузница, мельница, многочисленные сараи для скота и птицы. На территории усадьбы находились два пруда, а возле барского дома разбит большой сад с фруктовыми деревьями, кустарником, цветник¹⁵.

Одно из старейших дворянских поместий Бузулукского уезда принадлежало роду Державиных (при с. Державино). По данным "Экономических примечаний к Генеральному межеванию", первоначально село называлась "Смоленское Державино тож", принадлежало действительно статскому советнику и кавалеру Г.Р. Державину. Село располагалось по обеим сторонам р. Кутулук. Всего насчитывалось 39 дворов, где проживало 172 человека мужского и 211 – женского пола. На территории имения в 1104 дес. 2831 саж. находился винный завод. Крестьяне были на издолье, выращивали рожь, овес, полбу, гречку и просо. Кроме этого селения, роду Державиных принадлежали деревни Гавриловка и Екатериновка¹⁶. По данным Державинского архива, господский особняк был построен из толстого, соснового "подставного" леса и обложен снаружи кирпичом, а внутри выштукатурен и покрыт драницами. По

фасаду имел восемь окон, а всех тринадцать, с деревянными затворами. В доме насчитывалось пять небольших "покоев", прихожая, маленький "коредорец", двое сеней; в задних сенях была кладовая, "перегородка для входа по лестнице на чердак и вход в особое нужное место". Для отопления сложены три голландских печи и одна русская¹⁷. Во дворе располагался целый ряд хозяйственных построек. При входе во двор, направо от ворот размещался людской флигель из двух ветхих изб, покрытый дранью. К задней избе флигеля примыкал ледник, а к нему присоединены: пристрой для "держания расходных птиц"; хлев из старых бревен, крытый соломой, для птиц. В линию с господским домом находился пятистенный амбар, где находилась господская посуда, разные бумаги, чертежи, а рядом стоял сарай. Между ними был чулан для склада льна и кудели. Направо от главного дома размещался скотный двор, где стояла небольшая изба и скотный сарай из соснового леса под соломенной крышей. Впереди этого двора с обеих сторон находились избы. Далее шел конный двор с конюшнями: одна с 12 окнами без рам, с 12 стойлами для жеребцов; другая с 6 окнами для жеребят; третья с 21 стойлом для кобыл. Все они были покрыты дранью. На территории усадьбы находился пруд, а за ним десять амбаров разных размеров и небольшая водяная мельница¹⁸.

В усадьбе помещиков Боянус (при д. Ключи Бугурусланского уезда), по воспоминаниям младшей дочери владельцев В.К. Боянус, перед домом был разбит парковый ансамбль с прудом, заложены фруктовые сады. Дом в имении - деревянный, состоял из двадцати пяти комнат. В начале 1890-х гг. он сгорел, а новое строительство перенесли выше и возвели каменное двухэтажное здание¹⁹. На территории усадьбы, кроме барского особняка, находились следующие каменные строения: конюшни, коровник и молочня, оранжерея, погреб, прачечная и ряд других деревянных построек²⁰.

В одном из имений рода Рычковых (при д. Долгоруково Старо-Соснинской вол. Бугурусланского уезда), по данным на 1895 г., на территории усадьбы располагался одноэтажный помещичий дом с множеством комнат, отапливаемый семью печами. Он был выстроен из осины, на высоком каменном фундаменте, с крашеной железной крышей, стоимостью 4,5 тыс. руб. Во всю длину помещения шли два дубовых балкона²¹. По воспоминаниям местных жителей, дом находился на холме в красивом месте; его окна выходили на противоположный берег реки, где располагались крестьянские жилища и пашни. У подножия холма бил родник²². Ближе к лесу находились хозяйственные постройки - 2 флиге-

ля, изба для рабочих, конюшни для лошадей с каретником, скотный двор, хлебный амбар, кладовая, 2 молотильных сарая, зерносушилка и водяная мельница на два постава, а при ней изба²³.

В восточном конце дачи помещика П.Ф. Дурасова (при с. Степное-Дурасово Бугурусланского уезда) размещалась типичная для конца XIX в. дворянская усадьба. Помещичий дом, построенный в начале 1860 гг. из осиновых бревен, на каменном фундаменте, крытый соломой, был достаточно большой - в длину 10,5 саж., в ширину более 5 саж. и в высоту 2 саж., отапливаемый тремя голландками и русской печью²⁴.

Из описей строений недвижимого имущества дворян Сосновских (при с. Сосновка Ставропольского уезда) значился господский дом - деревянный, на каменном фундаменте, двухэтажный, длиной 8 1/3 саж., шириной 7 саж., снаружи был обит тесом и окрашен масляной краской, крытый железом. По обеим сторонам находились два флигеля деревянных, на каменных фундаментах, обитые и покрытые тесом, каждый по 6,5 саж. в длину и по 4,5 саж. в ширину. При имении имелся большой конный двор: с двумя конюшнями из осинового леса на каменных фундаментах, покрытыми под один конек соломой, и манежем между ними длиной 8 саж. и шириной 5 саж. без потолка; по бокам конюшни имелись два каретника из осинового леса, крытые железом со столбовыми навесами на дворах и заборчатыми задними стенами, крытые соломой; на заднем дворе размещалась еще одна небольшая конюшня из осиновых бревен, крытая соломой; кучерская изба с сенями - деревянная, на каменном фундаменте. Из других хозяйственных построек были - бани (господская и для рабочих), кузница, столярня, прямоугольной формы житный двор с девятнадцатью амбарами, сараями и навесами под одной сплошной соломенной крышей, длиной 23 саж. и шириной 21 саж.; зерносушилка - деревянная с кирпичным полом и тесовой крышей; молотильный сарай с пристроем для размещения привода молотильной машины; большой скотный двор из двух изб с сенями, коровник с пристроями - с одной стороны для печи с котлом (для варки корма коровам), с другой находился птичник; телятник, хлев, погребница. Рабочие и служащие жили во флигеле, построенном в 1862 г. из соснового леса, обшитом и покрытом с трех сторон тесом. При нем имелись двор и сарай из дубового леса, два хлева, погребница. В 1875 г. для рабочих была построена еще одна изба, состоящая из двух изб, объединенных сенями. На территории имения находилась также ветряная мельница²⁵.

Нововведения, связанные с архитектурными формами, и изменения общей стилистической

направленности зодчества в провинции осваивались очень медленно. Реформа 1861 г. застала большую часть сельских дворянских усадеб губернии в их прежних традиционных границах сложившихся усадебных комплексов, занимавших доминирующее положение в окружающем их ландшафте. От барского дома раскрывалась панорама пашен, лугов, лесов, деревень. В усадьбах можно было увидеть старинные, перешедшие от предков здания, которые владельцы пореформенной эпохи бережно сохраняли и поддерживали; вновь построенные отличались применением новых архитектурных приемов и напоминали заграничные поместья. В оформлении зданий усиливается декоративность, праздничность, появляется обилие скульптуры. В усадебной архитектуре распространяются постройки, напоминающие замок или коттедж²⁶.

Так, в имении Ю.Ф. Самарина (при с. Васильевском Самарского уезда) все здания были построены в английском варианте европейской готики. Центром вотчины являлось село Васильевское, где находилась господская усадьба с домом и надворными постройками. Первый барский дом был двухэтажный, а в 1885 г. по проекту архитектора М.А. Дурнова на крутом берегу Волги возвели большой дом-дворец (Прил. 4) и целый комплекс хозяйственных построек. Дворец строили в течение восьми лет, а все строительные работы велись только в теплое время года. Людские, контора, фонтанные чаши, лестница к Волге, витиеватый кирпичный забор с парадным въездом и коваными решетками – все это гармонично создавало обширный комплекс, венчало который монументальное здание из красного кирпича с блестящим чешуйчатым куполом. Стены выполнены под расшивку и декорированы гипсом под белый камень. Дом не был выдержан в едином стиле. Амбир подмешивался готикой, а верхняя часть напоминала нечто венецианское²⁷. Из хозяйственных построек по данным на 1859 г. в имении значились: двадцать флигелей господских для фабричных рабочих - из сосновых бревен, крытые соломой; господская больница; флигель на 12 саж. длины и 4 саж. ширины – деревянный, крытый тесом; суконная фабрика; магазин – деревянный для хранения сукна на 15 саж. длины и 5 саж. ширины, крытый тесом²⁸.

Под влиянием ностальгических настроений по "старой" дворянской усадьбе ее архитектура приобретает неоклассические черты – возвращение к традиционной усадебной культуре. Становление и развитие национального "новорусского стиля" ("русский модерн") происходило под влиянием идей народников, усиления интереса к самобытному крестьянскому художественному творчеству. Крепостные, а позднее и вольнонаем-

ные архитекторы старались построить усадьбу так, чтобы она гармонично вписывалась в пейзаж местности. Наиболее распространенным материалом для сооружения домов в этом стиле оставалось дерево, реже использовали кирпич.

В немногих среднепоместных дворянских имениях Самарской губернии постройки являются довольно ценной составной частью капитала, т.к. чаще всего владельцы не жили в своих имениях, а сдавали в краткосрочную и долгосрочную аренду. Дом строили обычно не на ровном месте, но и не на вершине холма, открытой ветрам. Его ставили, как правило, на склоне так, чтобы он казался стоящим на ровном месте (здесь обычно устраивался подъезд, и к дому вела аллея из деревьев). С другой стороны открывался вид на скат холма, спуск к реке или озеру, на далекие горизонты, – так выглядели большинство среднепоместных дворянских усадеб Самарской губернии. Жилые господские здания в большинстве случаев строились местными крестьянами – одноэтажными, двухэтажными, каменными, деревянными, на каменном фундаменте. Их нельзя отнести к определенному архитектурному стилю. Из жилых построек, кроме господских домов (которые тоже, при отсутствии хозяев, во многих случаях служили хозяйственным целям), существовали флигели, отдельные кухни и различные службы. Из имеющихся сведений о размерах, средняя длина господского дома получалась в районе 9 - 36 аршин, а средняя ширина – в $12 \frac{3}{4}$ аршин.

Обязательной частью крупнопоместных и среднепоместных усадебных ансамблей Самарской губернии на протяжении XIX – XX вв. оставались церкви и часовни. Церковный комплекс, как правило, располагался в стороне от основных усадебных построек, являясь центральной вертикалью усадебного пространства. Храм был гармоничной частью, он "воплощал собою самостоятельный духовный мир, религиозный смысл которого был в равной мере обращен и к небу, и к земле, и к Богу, и к обитателям поместья"²⁹.

Так, в имении П.Ф. Дурасова (при с. Степное-Дурасово) в 1861 г. Федором Александровичем Дурасовым была возведена церковь во имя Св. преподобного Александра Свирского. Здание храма – каменное, с деревянной колокольней, холодное. Примерно в 1787 г. Ф.М. Тимашевым (при с. Тимашево) была построена каменная, теплая церковь с колокольней, после освящения названная "Во имя Живоначальной Троицы" (примерно на 700 прихожан)³⁰. Архитектура ее отличалась строгостью форм, пропорциональностью элементов, что придавало красоту и изящество.

Третью группу представляют усадебные комплексы малоимущих дворян. Мелкопоместные

усадьбы в культурно-историческом аспекте не сопоставимы с крупнопоместными и среднепоместными – они более близки к народной культуре. Одна часть мелкопоместного дворянства барских домов в своих усадьбах не возводила, а все земли сдавала в долгосрочную аренду. Другие, которые оставались в своих имениях, строили жилища, не отличающиеся ни изысканными архитектурными формами, ни особыми удобствами. Усадьба располагалась в центре деревни, место обычно выбиралось в низине, чтобы уберечься от холодных ветров. И редко какой помещик задумывался о "живописном" ландшафте.

В процессе летних поездок в конце XIX в. по территории Самарской губернии о малоимущих дворянах А. Борецкий вспоминал следующее: "Вдоль дороги то там, то сям показываются какие-то странные домики. Одиноко, сиротливо стояли они в открытом поле. Не видать вокруг них ни сада, ни зеленой ветлы; нет даже плетней, нет сараев, без которых немудрено никакая крестьянская хата. Печать беспомощности лежит на этих странных домиках; их крыши из старой прогнившей соломы растрепаны, точно всклокоченные мужицкие головы; трубы покривились и еле-еле держатся. Стекла во многих окнах выбиты, а двери заткнуты грязным тряпьем... Словом, все говорит о горькой нужде, о бесприютности". Такими словами были описаны "панки" - переселенцы из Рязанской в Самарскую губернию, разорившиеся дворяне. "Помещичьи избы не отличались от крестьянских, самая хорошая из них представляла собой сруб из крупного леса, окна были целы, плотно и крепко сидела соломенная с глиной крыша. Внутри она выглядела немного почище и поопрятнее: массивная русская печь, лавки вдоль стен; в одном углу – полка с закоптелыми образами, в другом – грубо сколоченный из некрашенных досок сундук, с наваленным поверх разным неопрятным тряпьем; на стенах две – три лубочных картины и фотографическая карточка какой-то барыни с неизменно перетянутою талией и в широчайшем кринолине"³¹. Так почти везде выглядели имеющиеся в хозяйствах дома мелкопоместных дворян губернии.

Таким образом, можно сказать, мир каждого имения являл собой уникальный синтез ландшафта, финансовых возможностей, художественных пристрастий и вкусов их владельцев. Процессы, происходившие в хозяйственной и культурной жизни дворянства на местном уровне, во многом были сходны с общероссийскими.

Архитектура усадеб прошла сложный путь, постепенно отходя от строгого классицизма к усложненным формам, и в то же время, под влиянием ностальгических настроений по "старой"

дворянской усадьбе, в ней к концу XIX в. стали проследиваться неоклассические черты.

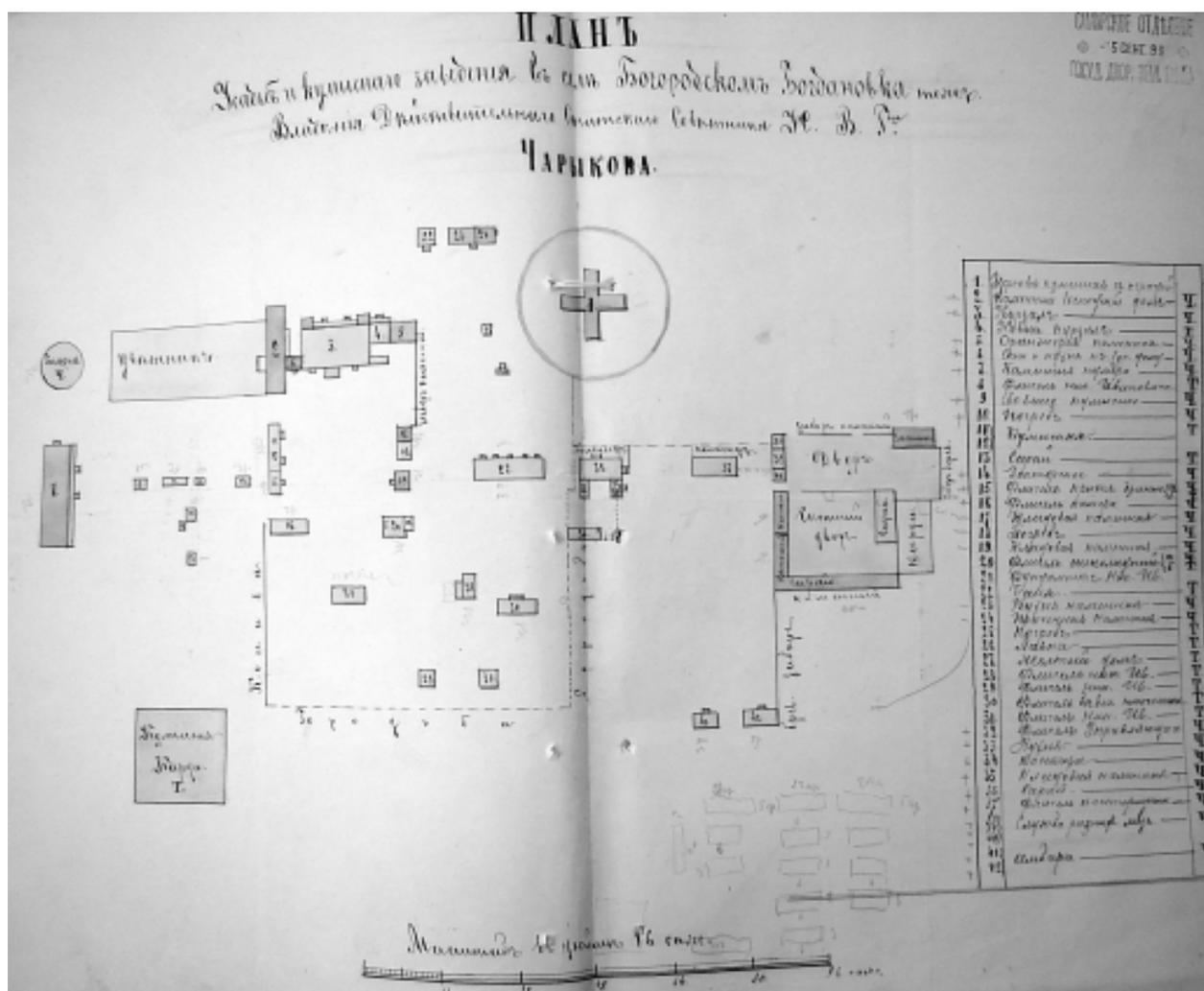
При наличии вариантов, крупнопоместные усадьбы губернии имели четко обозначенную композиционно-пространственную основу. Комплекс основных построек богатого поместья обычно компоновался по принципу трехчастия: он состоял из величественного, украшенного портиками главного дома и боковых флигелей, обрамлявших парадный двор и связанных с домом колоннадами или галереями. Этот комплекс дополнялся зданием церкви и служебными строениями.

Пространственная среда среднепоместной усадьбы формировалась, исходя из условий бытовой и экономической целесообразности. Она включала хозяйственный двор (людские, кухни, погреба, амбары), помещения для сельскохозяйственного и промышленного производства. Одновременно в ней отводилось особое место элементам, выполнявшим функции социокультурного назначения, прежде всего – церквям. Непременной составляющей усадебной территории являлся сад или парк, иногда огород.

Помещичьи дома мелкопоместных дворян чаще всего представляли собой обычные деревянные, не отличавшиеся изысканностью архитектурных форм постройки, имевшие небольшие площади с малым количеством хозяйственных сооружений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Турчин В.С. Усадьба и судьба классицизма в России // Русская усадьба. Вып. 1(17). – М., 1994. С. 25.
- ² Звягинцева М.М. Русская усадьба как культурно-исторический феномен: автореф. дис... канд. культурологии. – СПб., 1997. С. 19 – 20.
- ³ ГУСО "ЦГАСО". Ф. 322. Оп. 1. Д. 914. Л. 29-30, 32-33.
- ⁴ Материалы экспедиции 2006 г. // Личный архив автора.
- ⁵ ГУСО "ЦГАСО". Ф. 322. Оп. 2. Д. 261. Л. 17-18.
- ⁶ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний 1868 – 1917. – Нью-Йорк, 1954. Кн. 1. С. 11-12.
- ⁷ Наумов А.Н. Указ. соч. С. 313.
- ⁸ Наумов А.Н. Указ. соч. С. 12-13.
- ⁹ Наумов А.Н. Указ. соч. С. 314.
- ¹⁰ Материалы фондов Центральной библиотеки р/ц Приволжье Самарской области.
- ¹¹ Романов А.И. Из истории Самарского края и рабочего поселка Тимашево. Историко-краеведческий очерк. – Кинель, 1997. С. 100.
- ¹² ГУСО "ЦГАСО". Ф. 100. Оп. 1. Д. 144. Л. 1-25.
- ¹³ ГУСО "ЦГАСО". Ф. 322. Оп. 1. Д. 485. Л. 8.
- ¹⁴ Петелин В. Заволжье. – М., 1988. С. 28.
- ¹⁵ Материалы этнографической экспедиции 2004 г. // Архив кафедры культурологии САКИ; личный архив автора.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 110.
- ¹⁷ Архангельский, Н.А. Черты помещичьего хозяйства, по данным Державинского архива // Бюллетень Общества археологии, истории, этнографии и естествознания. 1925. № 3. С. 3.

Прил. 1. План усадьбы дворянского рода Чарыковых (при с. Богдановка Самарского уезда). ГУСО "ЦГАСО". Ф. 322. Оп. 1. Д. 914.

Прил. 2. Здание усадьбы дворян Пустошкиных со стороны улицы. Зарисовка инженера Чигиной Л.Я. (Памятники архитектуры Куйбышевской области. – Куйбышев, 1945.)

¹⁸ Архангельский, Н.А. Указ. соч. С. 3 - 4.

¹⁹ Нина (Боянус), игум. Наши беседы о жизни. - М., 2004. С. 107.

²⁰ ГУСО "ЦГАСО". Ф. 322. Оп. 2. 799. Л. 3.

²¹ ГУСО "ЦГАСО". Ф. 5. Оп. 23. Д. 378.

²² Материалы этнографической экспедиции 2004 г. // Архив

кафедры культурологии СГАКИ; личный архив автора.

²³ ГУСО "ЦГАСО". Ф. 322. Оп. 1. Д. 907. Л. 6.

²⁴ ГУСО "ЦГАСО". Ф. 322. Оп. 1. Д. 624. Л. 35-36.

²⁵ ГУСО "ЦГАСО". Ф. 216. Оп. 1. Д. 422. Л. 9-15.

²⁶ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России

Прил. 3.
Барский дом
помещиков Тимашевых.
Рис. неизвестного художника.
Из фондов краеведческого
музея с. Тимашево

Прил. 4.
Дом-дворец
Самариных
при с. Васильевское.
Материалы фондов
Центральной библиотеки
р/ц Приволжье
Самарской области

XVI – XX вв.: Исторические очерки. – М., 2001. С. 299.

²⁷ Воронцов А. Образцовая экономия Самариных // Самарские губернские ведомости – 150. 1998. № 11. С. 6.

²⁸ Материалы фондов Центральной библиотеки р/ц Приволжье Самарской области.

²⁹ Стернин Г.Ю. Об изучении культурного наследия русской усадьбы // Русская усадьба. Вып. № 2(18).

– М., 1996. С. 14.

³⁰ Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской Епархии о монастырях и церквях Самарской епархии. – Самара, 1899. С. 201.

³¹ Борецкий А. Захудалое дворянство (из летних экскурсий) "Панки" // Русская мысль. Кн. XII. – М., 1885. С. 339-340.

THE ARCHITECTURAL AND PARK ENSEMBLES OF MANORIAL ESTATES IN SAMARA PROVINCE IN THE END OF XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES

© 2009 S.A. Babina

Moscow City Pedagogical University, Samara Branch

The Russian estate and its owners represented one of the most important elements in the culture of the past centuries. The research demonstrates the rich variety of the types of manorial estates in Samara province. As the author argues, the examination of architectural and park ensembles helps us to reconstruct a socio-psychological portrait of a noble landowner. The article deals with large estates of famous persons as well as with estates belonged to less-known noblemen who also played a prominent role in the history of Samara province and Russia in whole.

Key words: nobility, landowner, landscape, squire house, Samara province, estate, estate ensemble, wing, economic buildings, church.